

DOI: 10.31696/S086919080032603-0

ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ГРУППИРОВКИ «ИГИЛ-ХОРАСАН» В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЗА ЕЕ ПРЕДЕЛАМИ

© 2024

Л.А. ШАШОК ^a

^a — Институт Китая и Современной Азии РАН, Москва, Россия
ORCID: 0000-0002-2397-9579; larisashashok@gmail.com

Резюме: в статье анализируется деятельность террористической организации «ИГИЛ-Хорасан» (запрещена в РФ), рассматриваются подходы ее руководства к наращиванию влияния на подконтрольных ему территориях, а также стремление осуществить экспансию за пределы афгано-пакистанского региона — так называемое объединение исторического региона Хорасан, который охватывает части современной Южной и Центральной Азии. Отмечаются сходства и различия между целями «ИГИЛ-Хорасан» и собственно ядра террористической организации «Исламское государство» (запрещено в РФ). Анализируются причины враждебности данной террористической организации в отношении правительств региональных держав. Уделяется внимание физическому и идеологическому противостоянию между «ИГИЛ-Хорасан» и афганским движением «Талибан» (запрещено в РФ). Представляются факты, демонстрирующие существенный уровень угрозы со стороны группировки и рост ее влияния в государствах, непосредственно граничащих с Афганистаном. Оцениваются причины ее устойчивости внешним угрозам, среди которых особое место занимает уязвимое положение Афганистана на международной арене. Обобщается видение принципов руководства группировки, изложенное ее нынешним главаром Санауллой Гафари, также известным как Шахаб аль-Мухаджир. Выявляются предпосылки, усиливающие риск массовой вербовки боевиков из соседнего региона Центральной Азии. Описываются методы, к которым организация прибегает с целью привлечения в свои ряды новых сторонников. Описываются цели группировки и способы их поражения. Наряду с этим рассматриваются характер и эволюция подрывной деятельности «ИГИЛ-Хорасан», в основе которой лежит тактика подрыва террористов-смертников и самодельных взрывных устройств (СВУ). Особое внимание акцентируется на пропагандистской деятельности «ИГИЛ-Хорасан», эволюции и трансформации средств массовой информации группировки, расширения перечня онлайн-платформ, а также языков, на которых осуществляется вещание. Оцениваются масштабы региональных и глобальных рисков, рассматриваются потенциальные сценарии эскалации, а также способы противодействия нарастающей террористической угрозе в афгано-пакистанском регионе и на территории сопредельных государств.

Ключевые слова: Центральная Азия, Афганистан, терроризм, региональная безопасность, Исламское государство, ИГИЛ-Хорасан

Для цитирования: Шашок Л.А. Деятельность террористической группировки «ИГИЛ-Хорасан» в Центральной Азии и за ее пределами. *Восток (Oriens)*. 2024. № 6. С. 118–130. DOI: 10.31696/S086919080032603-0

ACTIVITY OF THE TERRORIST GROUP “ISIS-KHORASAN”
IN CENTRAL ASIA AND BEYOND

© 2024

Larisa A. SHASHOK ^a

^a – Institute of China and Contemporary Asia, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
ORCID: 0000-0002-2397-9579; larisashashok@gmail.com

Abstract: *The article analyzes the activities of the terrorist organization “ISIS-Khorasan” (banned in the Russian Federation), examines its leadership’s approaches to influence strengthening in the territories under its control, as well as the desire to expand beyond the borders of the Afghan-Pakistani region – to achieve the so-called unification of the historical region of Khorasan, which covers parts of modern South and Central Asia. Similarities are noted between the goals of ISIS-Khorasan and the actual core of the Islamic State terrorist organization (banned in the Russian Federation). The author presents facts that demonstrate a significant level of threat from the group and the growth of its influence in the states directly bordering Afghanistan. The reasons for its resistance to external threats are assessed. The methods that the organization resorts to in order to attract new supporters to its ranks are described. The group’s goals and methods of defeating the Taliban movement (banned in Russia) are considered. The article also examines the nature and evolution of ISIS-Khorasan’s subversive activities, which rely on tactics of suicide bombing and using improvised explosive devices. Particular attention is paid to the propaganda of ISIS-Khorasan, the evolution and transformation of the group’s media, expanding the list of online platforms, as well as the languages in which broadcasting is carried out. The scale of regional and global risks is assessed, potential scenarios of escalation are considered. Ways of countering the growing terrorist threat in the Afghan-Pakistani region and in the territory of neighboring states are analyzed.*

Keywords: Central Asia, Afghanistan, terrorism, regional security, Islamic State, ISIS-Khorasan

For citation: Shashok L.A. Activity of the Terrorist Group “ISIS-Khorasan” in Central Asia and Beyond. *Vostok (Oriens)*. 2024. No. 6. Pp. 118–130. DOI: 10.31696/S086919080032603-0

Активизация подрывной деятельности террористической группировки «ИГИЛ-Хорасан» (запрещена в РФ) в Афганистане и за его пределами, а также стремительная эволюция ее пропагандистской машины продолжают оставаться предметами многочисленных дискуссий, вызывающими опасения в регионе и за его пределами.

Первые упоминания об «ИГИЛ-Хорасан» относятся к концу 2014–2015 гг. Данное формирование является региональным подразделением террористической организации «Исламского государства» (ИГИЛ, запрещено в РФ), действующим главным образом на территории Афганистана и Пакистана. Помимо привлечения боевиков из наиболее радикальных фракций движения «Талибан», а также бывших членов «Аль-Каиды» и террористической группировки «Техрик-е-Талибан Пакистан» (все вышеперечисленные организации запрещены в РФ), усилению позиций «ИГИЛ-Хорасан» способствовало создание альянсов с местными террористическими ячейками, а именно использование их опыта и практических навыков. [Пластун, 2021, с. 172].

Главные постулаты «ИГИЛ-Хорасан» отражают идеологические цели «ядра» организации. Тем не менее фокус регионального подразделения первоочередно нацелен на вос-

создание исторического региона Хорасан, который охватывает части современной Южной и Центральной Азии [Waheed, 2018]. Информационно-пропагандистские мероприятия «ИГИЛ-Хорасан» главным образом представляют собой анализ динамики региональных конфликтов через призму присущего группировке радикального толкования шариата. Ее сторонников, проживающих в афгано-пакистанском регионе и сопредельных государствах, объединяет общее недовольство социально-экономическим положением и политической обстановкой, что побуждает «ИГИЛ-Хорасан» распространять пропагандистские материалы сразу на нескольких языках с целью расширения регионального влияния [Valle, Webber, 2022]. Данный подход позволяет группировке проводить вербовочные мероприятия, выступая в качестве связующего звена для локальных военизированных формирований, разделяющих ее идеологию.

Теракт в подмосковном «Крокус Сити Холле», ответственность за который взяло на себя ИГИЛ, продемонстрировал колоссальные масштабы угрозы и растущее региональное влияние группировки [Цуканов, 2024]. Вооруженное нападение боевиков в иранском городе Керман в январе 2024 года, а также более ранние атаки, совершенные в октябре 2022 года и в августе 2023 года только подчеркивают нарастающие масштабы этой тревожной тенденции. Стоит напомнить, что ранее «ИГИЛ-Хорасан» уже совершала теракты против РФ. В результате самоподрыва смертника у российского посольства в Кабуле 5 сентября 2022 года погибли двое сотрудников дипломатической миссии и четверо афганских мирных жителей. Примечательно, что данный теракт стал первым нападением на дипломатическую миссию в Афганистане с тех пор как движение «Талибан» захватило власть в стране.

Вражда «ИГИЛ-Хорасан» с РФ и Ираном уже давно является неотъемлемой частью ее риторики. Так, в пропагандистских материалах группировки Россия изображается как исторический угнетатель мусульман. В качестве доводов приводится ее военное участие в сирийском конфликте, а также советское присутствие в Афганистане и российские военные действия на Кавказе [Smith et al., 2024].

Иран, по мнению «ИГИЛ-Хорасан», является символом «отступнической» шиитской власти, проявляющим агрессию в отношении суннитского большинства мусульман. Первое вооруженное нападение на иранскую территорию ИГИЛ совершило 7 июня 2017 года. Боевики группировки атаковали иранский парламент и мавзолей аятоллы Рухоллы Хомейни, в результате чего 17 человек погибли и 50 получили ранения [Мачитидзе, 2020, с. 255].

Таким образом, теракты в Москве и Кермане знаменуют собой поворотный момент в эволюции «ИГИЛ-Хорасан», не только демонстрируя ее способность нанести удар в самое сердце крупных региональных и великих держав, но и отмечая переход ее подрывной деятельности на новый уровень.

ОБЗОР ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ИГИЛ-ХОРАСАН»

Отдельного внимания заслуживает тот факт, что резкая активизация «ИГИЛ-Хорасан» началась на фоне вывода с территории Афганистана сил международной коалиции под эгидой США в августе 2021 года. Первым наиболее громким терактом в череде тех событий стал самоподрыв террориста-смертника в аэропорту Кабула в августе 2021 года. Под руководством главаря группировки Санауллы Гафари, также известного как Шахаб аль-Мухаджир, «ИГИЛ-Хорасан» стремилась осуществить перегруппировку сил, усилить пропаганду, расширить вербовочную деятельность, а также восстановить утраченные позиции [Яшлавский, 2023, с. 58–59]. После краха подконтрольного группировке территориального округа в 2020 году «ИГИЛ-Хорасан» переклонила на ведение боевых действий

в условиях городской среды, что резко способствовало увеличению количества терактов на территории Афганистана и приграничной пакистанской провинции Хайбер-Пахтунхва [Шашок, 2023(2)].

Еще одной мерой, к которой аль-Мухаджир прибег в ходе наступательных операций, стала диверсификация личного состава группировки посредством интернационализации [Webber, Valle, 2022]. Под этим подразумевается не только смешение ее этнического состава, но также расширение ареала деятельности за пределы афгано-пакистанского региона. После вывода с территории Афганистана сил международной коалиции «ИГИЛ-Хорасан» развернула пропаганду сразу на нескольких распространенных в регионе языках с целью расширения вербовочной деятельности. Главным образом это было спровоцировано отсутствием адекватной структуры государственного управления у вновь пришедшего к власти режима талибов, а также отсутствием мер по противодействию терроризму со стороны международного сообщества. Опираясь на вышеперечисленные факторы, руководство «ИГИЛ-Хорасан» посчитало ведение внешней подрывной деятельности эффективным средством расширения сферы своего влияния. Порочный круг замкнулся в тот момент, когда созданный талибами и непризнанный международным сообществом «Исламский Эмират Афганистан» (ИЭА) столкнулся с внешним давлением и рядом других затруднений, вызванными неспособностью подавить деятельность «ИГИЛ-Хорасан».

Предыдущий опыт продемонстрировал, что подавление среднего звена «ИГИЛ-Хорасан» может ограничить террористическую активность группировки в краткосрочной перспективе. Именно этот нарратив и стремится продвигать «Талибан», зачастую отвергая международные оценки исходящей со стороны группировки угрозы [Jadoon et al., 2023(2)]. В 2023 году активность ее боевиков упала до рекордно низкого уровня и составила 45 нападений. Это стало самым низким показателем с момента ее создания. Примечательно, что 25 из них, т. е. более половины, произошло в пакистанской провинции Хайбер-Пахтунхва, а наиболее значительное сокращение числа нападений было зафиксировано в афганских провинциях Парван и Нангархар [Sayed, Hamming, 2023].

Несмотря на снижение активности «ИГИЛ-Хорасан», его боевики периодически продолжают нападать на силы «Талибана». Тем самым руководство группировки стремится подорвать авторитет талибов, ставя под сомнение его устойчивость к внешним угрозам. Отсутствие постоянного давления извне позволило «ИГИЛ-Хорасан» частично восстановить и укрепить позиции, создав резервы, которые позволяют группировке держаться на плаву. Это привело к тому, что в июне 2023 года боевики «ИГИЛ-Хорасан» в течение двух суток смогли совершить два крупных вооруженных нападения в граничащей с Таджикистаном афганской провинции Бадахшан. Атаки были совершены террористами-смертниками с применением самодельных взрывных устройств. В результате погибли и.о. губернатора провинции и один из старших командиров талибов [Kava, 2023]. В октябре и ноябре 2023 года «ИГИЛ-Хорасан» осуществила серию нападений на общины шиитов в Афганистане [Karokhail, 2023]. Крупнейшая шиитская мечеть Имама Замана была атакована террористом-смертником в провинции Баглан. Другие атаки были совершены в шиитских районах в Пули-Хумри (также провинция Баглан) и Кабуле. Нападения на религиозной почве продолжились и в 2024 году: в январе боевики «ИГИЛ-Хорасан» атаковали хазарейский район Даште-Барчи в Кабуле, в мае был совершен подрыв мечети в Герате [Шашок, 2024].

Действующие в приграничных с Пакистаном районах боевики «ИГИЛ-Хорасан» в основном нацеливались на местных чиновников. В числе наиболее громких нападений – теракт на предвыборном митинге пакистанской политической партии «Джамиат улема-е-Ислам – Фазл» (ДУИ-Ф), совершенный в июле 2023 года. В результате атаки по-

гибли 54 человека, в том числе один из лидеров регионального подразделения партии. Нападение произошло в районе Баджаур провинции Хайбер-Пахтунхва, граничащей с Афганистаном [Шашок, 2023(2)]. «ИГИЛ-Хорасан» взяла на себя ответственность за теракт через несколько часов после того как он произошел. Данное событие свидетельствует о том, что ячейки группировки по-прежнему способны осуществлять крупные атаки на гражданские объекты на территории Пакистана [Palmer, Holtz, 2023].

Еще один самоподрыв террориста-смертника, предположительно совершенный боевиком «ИГИЛ-Хорасан», произошел в Белуджистане в сентябре 2023 года [Hussain, 2023]. Примечательно, что с 2020 по 2024 гг. пик террористической активности группировки обычно приходился на период с апреля по август. То что теракты в России и Иране были совершены «вне сезона» позволяет предположить, что трансграничные нападения «ИГИЛ-Хорасан» служат дополнением к операциям локального уровня, призванным укрепить позиции группировки в регионе. Активность «ИГИЛ-Хорасан» на территории Афганистана заметно снизилась в течение второго и третьего года правления «Талибана», однако при этом у группировки стало больше возможностей для проведения внешних операций [Zelin, 2023].

ПРИЧИНЫ УСТОЙЧИВОСТИ «ИГИЛ-ХОРАСАН»

Успех «Талибана» в значительном сокращении числа нападений «ИГИЛ-Хорасан» в Афганистане все же не свидетельствует о необратимом ослаблении группировки, учитывая ее гибкость, устойчивость и умение адаптироваться к стремительно меняющимся условиям [Яшлавский, 2023, с. 59]. Выживанию «ИГИЛ-Хорасан» в регионе способствует ряд внешних факторов.

В первую очередь, группировке отчасти выгодно отсутствие на территории Афганистана иностранных войск и поддерживаемого извне правительства. Интенсивный характер наступательных операций «Талибана» против «ИГИЛ-Хорасан» приносит движению краткосрочный результат, однако ограниченные ресурсы талибов и проблемы в сфере управления создают среду, в которой боевики группировки могут воспользоваться уязвимостью их режима. «ИГИЛ-Хорасан» продолжает позиционировать себя лидером среди других более слабых региональных формирований. Руководство группировки заявляет о поддержке сопротивления со стороны пострадавшего населения региона, сталкивающегося с социально-экономическими и внутривластными проблемами, усугубляемыми местными коррумпированными правительствами. Подобная риторика способствует стремительному росту популярности «ИГИЛ-Хорасан» среди радикализированных слоев населения в государствах Центральной Азии.

Вторым фактором, способствующим наращиванию влияния «ИГИЛ-Хорасан», является международная политическая изоляция движения «Талибан» и спекуляция на его попытках нормализовать отношения с такими крупными державами, как Россия, Китай и Иран [Шашок, 2022(1)]. Предпринимаемые талибами усилия по приобретению международного признания имеют не последнее значение для стабилизации обстановки в Афганистане, однако данная цель противоречит их первоначальным идеологическим принципам, что активно используется «ИГИЛ-Хорасан» в качестве мощного рычага пропаганды, подчеркивающего отклонение «Талибана» от идеологического чистого курса.

Основные претензии «ИГИЛ-Хорасан» относятся к неспособности талибов обеспечить соблюдение законов шариата на том же уровне, как это было в первый период их правления с 1996 по 2001 гг. Критике подвергаются и усилия «Талибана» по укреплению дипломатических связей с немусульманскими странами, их терпимость к «неверным», а

также действующим на территории Афганистана международным организациям. Особое недовольство вызывает нежелание руководства движения призывывать к ответу Китай, который «ИГИЛ-Хорасан» обвиняет в репрессиях против мусульман в Синьцзянь-Уйгурском автономном районе [Яшлавский, 2023, с. 61]. В своих пропагандистских материалах «ИГИЛ-Хорасан» позиционирует «Талибан» движением, отказавшимся от высоких целей ради политической власти.

Третьим фактором является напряженный характер отношений между «Талибаном» и пакистанскими властями из-за деятельности террористической организации «Техрик-е-Талибан Пакистан» (ТТП, запрещена в РФ). В ответ на обвинения Исламабада в том, что ТТП использует афганскую землю для нападения на Пакистан, талибы заявляют, что боевики «ИГИЛ-Хорасан» используют территорию приграничных провинций Пакистана для совершения терактов в Афганистане [Шашок, 2024]. В мае 2024 года талибским медиаресурсом «Аль-Мирсад» было опубликовано видео, в котором отдельные лица, предположительно связанные с ИГИЛ, заявляют о якобы причастности пакистанских спецслужб к вербовке в данную организацию [Признания двух арестованных пакистанских боевиков...].

Несмотря на сомнительную достоверность данных утверждений, стоит отметить, что афганские салафитские общины в Пакистане действительно внесли свой вклад в формирование «ИГИЛ-Хорасан» в 2014 году. Прежде всего на это повлияло историческое присутствие салафитских общин в афганской провинции Кунар и пакистанском округе Баджауре в 1980-х годах. Многие из тех, кто присоединился к «ИГИЛ-Хорасан» в 2014 году, были родом из Баджаура, в частности, главы группировки Абу Саид Мухаджир и Абу Умар Хорасани, а также авторитетные в экстремистских кругах религиозные деятели Шейх Джалалуддин и его брат Абу Саад Мухаммад Хорасани. Считается, что в настоящее время на территории Баджаура присутствуют ячейки «ИГИЛ-Хорасан», члены которых являются родственниками ликвидированных боевиков группировки, движимыми местью в отношении талибов [Jadoon et al., 2023(1)].

ПРИНЦИПЫ РУКОВОДСТВА ГРУППИРОВКИ

Несмотря на принятие «Талибаном» масштабных мер, направленных на подавление деятельности «ИГИЛ-Хорасан» в Афганистане, в целом группировка смогла адаптироваться к изменениям на региональном экстремистском ландшафте, о чем свидетельствует выбор целей ее руководством. Подавляющая часть пересмотренной стратегии «ИГИЛ-Хорасан» была разработана под эгидой ее нынешнего главаря аль-Мухаджира, написавшего как минимум три трактата о террористической стратегии группировки.

Обобщая свое видение, аль-Мухаджир выделяет три этапа борьбы «ИГИЛ-Хорасан». На первом этапе группировка восстанавливает свой оперативный потенциал, одновременно совершая незатратные и высокоэффективные нападения с целью удержать противника в напряжении. На втором этапе боевики пытаются взять под контроль отдаленные районы в ночное время, создавая укрытия для других членов группировки. Третья фаза подразумевает вытеснение противника из населенных пунктов, в которых закрепилась «ИГИЛ-Хорасан», с возможностью перенаправлять подкрепления на другие направления [al-Muhajir, 2021].

В 2023 году была опубликована книга под названием «Исламская политическая система», в которой главарь «ИГИЛ-Хорасан» обращается к вопросам политического и военного характера [al-Muhajir, 2023]. В частности, главарь группировки утверждает, что с целью устрашения противника боевики должны наносить удары вглубь вражеской территории. В особенности это касается крупных городов с высоким уровнем безопасности. По его словам, атаки боевиков должны быть нацелены на религиозных и общественных деятелей,

выступающих против существования «ИГИЛ-Хорасан», а также на иностранных гражданах и вызывающих недовольство чиновников в целях популяризации группировки среди радикализированных слоев населения.

Все вышеперечисленное напрямую связано с методами, к которым в течение многих лет прибегало ядро ИГИЛ. Данные элементы с августа 2021 года прослеживаются и в действиях боевиков ее регионального подразделения. Тогда, после вывода с территории Афганистана сил международной коалиции, «ИГИЛ-Хорасан» совершила ряд масштабных нападений в таких крупных городах как Кабул, Кандагар и Мазари-Шариф (Афганистан), а также в Кветте, Пешаваре и Мастунге (Пакистан).

Помимо правительственных чиновников и представителей сил безопасности, целями «ИГИЛ-Хорасан» продолжали оставаться этнорелигиозные меньшинства, религиозные деятели и иностранные граждане. Группировка взяла на себя ответственность за теракт в афганской провинции Бамиан 19 мая 2024 г., когда погибли трое испанских туристов и один гражданин Афганистана, а еще несколько человек были ранены. Данный теракт следует рассматривать в рамках стратегии «ИГИЛ-Хорасан» по атаке крупных целей с расчетом на то, чтобы вызвать страх, приобрести известность и подорвать авторитет движения «Талибан».

Хотя интенсивность нападений «ИГИЛ-Хорасан» со временем снизилась, боевики группировки продолжают демонстрировать в их планировании довольно изощренную изобретательность. Так, фотографии и комментарии, опубликованные медиаресурсом Атаф, свидетельствуют о тщательной подготовке «ИГИЛ-Хорасан» в 2022 году серии терактов; среди которых – покушение на Временного поверенного в делах Пакистана в Афганистане Убайдура Рехмана Низамани, нападение на отель «Лонган», в котором часто проживают китайские специалисты, а также убийство начальника полиции провинции Бадахшан. В Пакистане была совершена серия нападений на религиозных деятелей, связанных с ДУИ-Ф, завершившаяся в июле 2023 года самоподрывом террориста-смертника в Харе [Firdous et al., 2023]. В марте 2024 года группировка также организовала теракт смертника возле банка в Кандагаре. Два месяца спустя, в мае 2024 года был совершен уже третий по счету теракт в Кандагаре. Его нацеленность на сотрудников полиции подчеркивает готовность «ИГИЛ-Хорасан» бросить вызов «Талибану» в городе, который является духовным оплотом и опорным пунктом движения.

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ПРОПАГАНДЫ ЗА ПРЕДЕЛЫ АФГАНИСТАНА И ПАКИСТАНА

Руководство «ИГИЛ-Хорасан» отвало ключевую роль в региональной экспансии наращиванию пропаганды в средствах массовой информации. Ориентация группировки на государства Центральной Азии стала особенно заметна в конце 2021 года. Публикации на языках фарси и пушту стали переводить на таджикский и узбекский языки и транслировать по каналам связанного с ИГИЛ фонда по производству средств массовой информации «Аль-Азаим». Оригинальные книги на религиозные и политические темы также были переведены и опубликованы фондом на таджикском и узбекском языках [Webber, Valle, 2022]. Вскоре после этого в мессенджере Telegram и на других онлайн-платформах увеличилось количество медиаканалов на таджикском языке, поддерживающих «ИГИЛ-Хорасан». До этого таджикские пользователи в основном полагались на Sadoi Khorasan – версию пуштуского радио Khorasan Ghag, транслирующего повестку «ИГИЛ-Хорасан» на фарси. В Telegram был создан канал «Садой Хурасон» на таджикском языке, материал в котором публикуется на кириллице. В нем было размещено несколько оригинальных аудиозаписей [Webber, Valle,

2022], а к 2022 году на просторах интернета появилось множество других СМИ, поддерживающих «ИГИЛ-Хорасан» и выпускающих материал на центральноазиатских языках, что указывает на высокую степень взаимосвязанности группировки с радикализированным населением региона [Alkhouri, Webber, 2022]. Узбекское подразделение также обзавелось медиаканалом, известным как *Xuroson Ovozi*, который впоследствии был интегрирован в «Аль-Азаим», а спустя некоторое время узбекская и таджикская редакции медиафонда были объединены [Webber, Valle, 2022]. Последний раз *Xuroson Ovozi* появлялось в эфире в феврале 2024 года, до того как его аккаунт был заблокирован в Telegram.

Наряду с вышеописанными мерами в 2022 году сам фонд «Аль-Азаим» начал диверсифицировать издаваемые материалы, расширив перечень языков, на которых выпускаются переводные статьи, а также публикуя оригинальный пропагандистский контент, напрямую обращенный к центральноазиатской аудитории. Примечательно, что материалы издаются на соответствующих языках для аудитории каждой отдельно взятой страны, с использованием письменности на кириллице и латинском алфавите. Это свидетельствует о том, что продукция предназначена непосредственно для граждан Узбекистана и Таджикистана, а не для таджико- и узбекоязычного населения Афганистана [Webber, Valle, 2022].

В обращении к населению государств Центральной Азии «ИГИЛ-Хорасан» позиционирует себя единственной платформой, с помощью которой исламистские боевики из данного региона способны вести борьбу с правительствами своих государств. В качестве примера группировка нередко приводит переход боевиков «Исламского движения Узбекистана» (ИДУ, запрещено в РФ) на сторону «ИГИЛ-Хорасан» в 2015 году и последующие преследования перебежчиков и их семей движением «Талибан» [Webber, Pannier, 2023]. В публикуемых сообщениях группировка угрожает правительствам Таджикистана и Узбекистана, обвиняя их в подавлении ислама и чрезмерной зависимости от России, Китая и США. «ИГИЛ-Хорасан» подвергает критике контакты Узбекистана с правительством талибов и утверждает, что гуманитарная помощь и такие совместные проекты, как строительство железной дороги через территорию Узбекистана, Афганистана и Пакистана являются попыткой распространения в афганском обществе демократических ценностей [Webber, 2022]. В таджикском издании «Садои Хуросон», официально запущенном «ИГИЛ-Хорасан» через неделю после теракта в «Крокус Сити Холле», жесткой критике подвергается политика президента Таджикистана Эмомали Рахмона, особенно в отношении наращивания контактов с Россией [Khorasan Diary, 2024].

Xuroson Ovozi в прошлом также размещала в интернете аудиоматериалы, главным образом интервью с членами «ИГИЛ-Хорасан», совершившими хиджру из Мавераннахра (историческое название региона Центральной Азии) в Афганистан [Botobekov, 2024(2)]. В то время как большинство членов «ИГИЛ-Хорасан» из Афганистана разделяют анти-талибские взгляды, боевики из Центральной Азии чаще движимы именно религиозными соображениями, объясняя свое желание вступить в ряды группировки. В данном контексте важным связующим звеном между пропагандой «ИГИЛ-Хорасан», ориентированной на Центральную Азию, и каналами группировки на дари/фарси является авторитет салафитских религиозных деятелей. Центральноазиатские медиаканалы «ИГИЛ-Хорасан» активно транслируют проповеди радикальных проповедников с целью создания идеологической связки между странами, национальностями и радикальным толкованием ислама [Шашок, 2022(2)].

Обращение к боевикам из Центральной Азии представляется согласованным подходом, которого придерживается «ИГИЛ-Хорасан». Об этом свидетельствует наличие соответствующих пропагандистских материалов, содержащих биографические очерки, которые группировка публикует в средствах массовой информации. Например, англоязычный журнал

«Голос Хорасана» (The Voice of Khorasan), издаваемый фондом «Аль-Азаим», опубликовал биографии двух командиров группировки, перешедших в «ИГИЛ-Хорасан» из ИДУ. Один из них – Асадуллох Урганчий, стал так называемым пресс-атташе «ИГИЛ-Хорасан», ответственным за производство материалов для средств массовой информации на узбекском языке, а также авторитетным проповедником группировки [The Voice of Khorasan, 2023]. Другой – Абу Мухаммад Узбеки, после присоединения к «ИГИЛ-Хорасан» работал врачом в Афганистане. Подобные биографические очерки служат инструментами привлечения и последующей вербовки сторонников, в данном случае из государств Центральной Азии. Материалы на дари, пушту и других местных языках ориентированы на аудиторию в Афганистане и Пакистане, а англоязычные СМИ группировки обеспечивают доступ к западной аудитории.

В своей пропаганде «ИГИЛ-Хорасан» поощряет любого рода подрывную деятельность, в том числе ведомую против правительств государств региона. Например, в недавно опубликованной книге на пушту подчеркивается цель свержения правительства Таджикистана, а также фигурируют обращения к местным мусульманам, в которых содержатся призывы присоединиться к боевикам «ИГИЛ-Хорасан» в Таджикистане или совершить хиджру (священное переселение) в Афганистан [Wani, 2024]. Примечательно, что подобные обращения звучат преимущественно в адрес молодежи и религиозных деятелей. Призыв совершить хиджру в Афганистан также фигурировал в послании «ИГИЛ-Хорасан» к празднику Ураза-байрам от 2024 г., опубликованном на таджикском, русском и узбекском языках.

РЕЗУЛЬТАТ ПРОПАГАНДИСТСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ «ИГИЛ-ХОРАСАН»

Со временем таджикский контингент стал играть все более заметную роль в трансграничных операциях «ИГИЛ-Хорасан». Членам группировки удалось совершить ряд атак и на территории самого Таджикистана. Так, в июле 2018 года связанные с ИГИЛ боевики совершили вооруженное нападение на иностранных граждан в Дангаринском районе, в результате чего четверо человек погибли и один был ранен. В мае 2019 года в результате тюремного бунта в исправительной колонии к востоку от Душанбе погибли три тюремных надзирателя и 29 заключенных. Ответственность за события также взяло на себя ИГИЛ [Коммерсант, 20.05.2019]. Спустя полгода, в ноябре силы безопасности ликвидировали у границы с Узбекистаном группировку из 15 граждан Таджикистана, связанных с «ИГИЛ-Хорасан», предположительно направлявшуюся в Афганистан [Mehl, 2018]. В конце декабря 2023 г. двое подростков были задержаны по подозрению в подготовке терактов на нескольких объектах в городе Джалал-Абад на юге Кыргызстана. Месяц спустя, уже в январе 2024 г., в селе Тудакафш (Таджикистан) взорвался заминированный автомобиль председателя «Народно-демократической партии Таджикистана» по Кулябскому региону Салима Сайвализода перед его домом. На месте происшествия власти обнаружили остатки самодельных взрывных устройств. Министерство внутренних дел Таджикистана заявило, что нападение было совершено лицами, связанными с «ИГИЛ-Хорасан» [Sputnik Точикистон, 15.02.2024].

Уже в июне 2024 года в Бишкеке и других кыргызских городах были арестованы 15 лиц, предположительно связанных с группировкой. Их обвинили в размещении в интернете видеороликов с инструкциями по использованию оружия и взрывчатых веществ.

В ходе расследования теракта 3 января 2024 года в иранском Кермане и атаки 28 января в Стамбуле, специалисты пришли к выводу, что участвовавшие в обоих нападениях ячейки были связаны с сетью «ИГИЛ-Хорасан» [Botobekov, 2024(1)]. По данным следствия, один из них злоумышленников был гражданином Таджикистана, а двое других – выходцами из

Таджикистана и с Северного Кавказа. Существование более широкой таджикской сети в Турции со связями с «ИГИЛ-Хорасан» в Афганистане было отмечено в недавнем докладе Совета Безопасности ООН, в котором утверждалось, что лица таджикской национальности занимались сбором средств и поддержкой логистики между Турцией, Афганистаном и соседними странами.

ЭКСПАНСИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ГРУППИРОВКИ ЗА ПРЕДЕЛЫ РЕГИОНА

Связи «ИГИЛ-Хорасан» с боевиками простираются и в западном направлении, в частности, в страны Европы. За последние несколько лет европейскими спецслужбами было предотвращено несколько попыток терактов, в подготовке которых участвовали граждане Центральной Азии, в их числе – значительный процент таджиков. Группировка поставила перед собой цель радикализировать мусульманские общины на Западе и обеспечить дистанционное руководство подрывной деятельностью, провоцируя различные инциденты, усиливающие противостояние между коренным населением и мусульманскими сообществами западных государств. Примером тому служит серия эпизодов осквернения Корана в Европе, после которых «ИГИЛ-Хорасан» несколько раз публиковало печатные материалы и видеоролики, призывающие мусульман жестоко отомстить за это преступление [Valle, Webber, 2023]. И лица, связанные с «ИГИЛ-Хорасан», пытались следом совершить ответные нападения. Например, в марте 2024 года правоохранительные органы Германии сообщили об аресте двух подозреваемых после того, как те по наводке членов группировки попытались совершить нападение на шведский парламент в Стокгольме [Leven, 2024]. В целом, на момент осени 2024 года в Европе произошло более двадцати инцидентов, связанных с «ИГИЛ-Хорасан».

В декабре 2023 года в ходе серии контртеррористических операций в Австрии и Германии были арестованы граждане Таджикистана и Узбекистана, которые, как сообщалось, планировали совершить теракты в канун Рождества или Нового года в Вене и Кёльне, а после теракта в «Крокус Сити Холле» президент Франции Эмманюэль Макрон сообщил, что спецслужбы его страны предотвратили многочисленные попытки терактов, связанные с «ИГИЛ-Хорасан» [Costa, Clarke, 2024]. Все вышеперечисленные примеры демонстрируют наличие серьезных рисков, связанных со способностью «ИГИЛ-Хорасан» расширять поле деятельности посредством вербовки сторонников. Возможность руководства группировки удаленно координировать нападения свидетельствует о существенной эволюции ее деятельности в стратегическом и тактическом отношении.

ВЫВОДЫ

Существование опорных пунктов «ИГИЛ-Хорасан» на территории Афганистана и Пакистана на протяжении десяти лет в сочетании с экспансией и ростом популярности группировки среди радикализированных слоев населения Центральной Азии подчеркивают развивающийся характер угрозы, которую она представляет для региональной и международной безопасности. Более того, участие «ИГИЛ-Хорасан» в подготовке, планировании и осуществлении терактов, направленных против России и европейских государств, является тревожным свидетельством ее экспансии далеко за пределы региона.

Усиление позиций «ИГИЛ-Хорасан» и проводимые группировкой трансграничные операции способны привести к негативным последствиям крупного масштаба. Нападения на территории Афганистана, Пакистана, Ирана, России и других государств региона демонстрируют способность «ИГИЛ-Хорасан» еще больше дестабилизировать обстановку в

сфере безопасности, а также усугубить существующую напряженность. Нападения группировки на страны Запада способны в перспективе подорвать влияние и репутацию США, в частности, в контексте мирного соглашения с «Талибаном», согласно которому движение обязывается не допускать использование своей территории какими-либо террористическими организациями для планирования нападения.

Все вышеперечисленные факторы подчеркивают необходимость комплексного и скоординированного реагирования международного сообщества на угрозу, исходящую от «ИГИЛ-Хорасан». Эффективные меры предполагают, во-первых, согласование единого подхода, основанного на совместном использовании разведывательных данных и разработке комплекса мер по обеспечению безопасности гражданского населения. Вместе с тем для установления эффективного межгосударственного партнерства необходимо элиминировать некоторые риски. Важно понимать, что в случае с террористической угрозой международного масштаба конкуренция держав в ущерб борьбы с региональной и глобальной террористической угрозой только ослабит скоординированный подход к решению данной проблемы, а «ИГИЛ-Хорасан», в свою очередь, воспользуется данной слабостью в пропагандистских целях.

Во-вторых, мероприятия по противодействию террористической угрозе, проводимые из других регионов (т.н. загоризонтные операции), требуют поиска надежных партнеров на местах. В-третьих, правительства должны более объективно и реалистично относиться к способности «Талибана» подавлять и сдерживать «ИГИЛ-Хорасан» в долгосрочной перспективе. Здесь также важно учитывать политический статус движения и характер его взаимоотношений с соседями, поскольку любые заметные успехи в вопросе подавления «ИГИЛ-Хорасан» будут зависеть от результатов взаимодействия талибов с региональными партнерами, в частности в том, что касается отслеживания финансирования группировки и предотвращения планируемых нападения.

Таким образом, любое успешное противодействие «ИГИЛ-Хорасан» в конечном счете будет зависеть от способности местных правительств решать внутривнутриполитические и социально-экономические проблемы, которые являются корнем радикализации. Это потребует от государств более глубокого и комплексного взаимодействия с населением, прежде всего предполагающего расширение прав субъектов гражданского общества и их возможностей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ / REFERENCES

В Таджикистане в результате бунта в колонии погибли более 30 человек. *Коммерсант*. 20.05.2019. [More than 30 people killed in prison riot in Tajikistan. *Kommersant*. 20.05.2019. (in Russian)]. <https://www.kommersant.ru/doc/3975003> (accessed: 18.04.2024)

Кто совершил покушение на лидера НДПТ Куляба? *Sputnik Тоҷикистон*. 15.02.2024. [Who attempted to assassinate the leader of the People's Democratic Party of Tajikistan in Kulyab? *Sputnik Tajikistan*. 15.02.2024 (in Russian)]. <https://tj.sputniknews.ru/20240215/pokushenie-lider-ndpt-kulyab-1061709657.html> (accessed: 18.04.2024)

Мачитидзе Г.Г. Борьба Ирана с международным терроризмом. *Вестник МГИМО-Университета*. 2020. № 13(5). С. 252–265 [Machitidze G.G. Iran's Fight against International Terrorism. *MGIMO Review of International Relations*. 2020. No. 13(5). Pp. 252–265 (in Russian)].

Пластун В.Н. «Исламское государство провинции Хорасан» – угроза Центрально-азиатскому региону. *Вестник ИГУ. Серия: История, филология, Востоковедение*. 2021. Т. 20. № 4. С. 169–175 [Plastun V.N. "Islamic State of Khorasan Province" – A Threat to the Central Asian Region. *Vestnik NSU. Series: History and Philology*. 2021. Vol. 20. No. 4. Pp. 169–175 (in Russian)].

Признания двух арестованных пакистанских боевиков Исламского государства. *Al Mirsad Media, Telegram*. 09.05.2024 [Confessions of two arrested Pakistani Islamic State Militants. *Al Mirsad Media, Telegram*. 09.05.2024].

Цуканов Л.В. Мрачные тени Хорасана. *ПИР-Пост*. 2024. № 10 [Tsukanov L.V. Dark Shadows of Khorasan. *PIR Post*. 2024. No. 10 (in Russian)]. <https://pircenter.org/editions/10-2024-mrachnye-teni-horasana/?ysclid=m4adacdksl419088342> (accessed: 15.04.2024)

Шашок Л.А. Афганистан и Пакистан: экстремисты активизируются. *Независимое военное обозрение*. 06.10.2022(1) [Shashok L.A. Afghanistan and Pakistan: extremists are becoming more active. *Nezavisimoe Voennoe Obozreniye* (= *Independent Military Review*). 06.10.2022(1) (in Russian)]. https://nvo.ng.ru/nvo/2022-10-06/1_1209_afganistan.html (accessed: 15.04.2024)

Шашок Л.А. Соседи присматриваются к Афганистану. *Независимое военное обозрение*. 17.11.2022(2). 17 ноября [Shashok L.A. Neighbors are eyeing Afghanistan. *Nezavisimoe Voennoe Obozreniye* (= *Independent Military Review*). 17.11.2022(2) (in Russian)]. https://nvo.ng.ru/nvo/2022-11-17/1_1214_afganistan.html (accessed: 15.04.2024)

Шашок Л.А. Специальный докладчик ООН о проблеме дискриминации в Афганистане. *Институт Ближнего Востока*. 17.03.2023(1). [Shashok L.A. UN Special Rapporteur on the Problem of Discrimination in Afghanistan. *Institute of the Middle East*. 17.03.2023(1) (in Russian)] <http://www.iimes.ru/?p=95925> (accessed: 05.04.2024)

Шашок Л.А. Местный террорист ничем не лучше интернационального. *Независимое военное обозрение*. 26.10.2023(2) [Shashok L.A. A local terrorist is no better than an international one. *Nezavisimoe Voennoe Obozreniye* (= *Independent Military Review*). 26.10.2023(2) (in Russian)]. https://nvo.ng.ru/realty/2023-10-26/13_1259_islamabad.html (accessed: 05.04.2024)

Шашок Л.А. Чем опасны пакистанские удары по Афганистану. *Независимая газета*. 21.03.2024. [Shashok L.A. Why are Pakistani strikes on Afghanistan dangerous? *Nezavisimaya Gazeta* (= *Independent Newspaper*). 21.03.2024 (in Russian)]. https://www.ng.ru/kartblansh/2024-03-21/3_8976_kb.html (accessed: 05.04.2024)

Яшлавский А.Э. «Хорасанский проект» ИГИЛ в Афганистане: новые вызовы и угрозы. *Мировая экономика и международные отношения*. 2023. Т. 67. № 3. С. 55–66 [Yashlavsky A.E. ISIS's "Khorasan Project" in Afghanistan: New Challenges and Threats. *World Economy and International Relations*. 2023. Vol. 67. No. 3. Pp. 55–66 (in Russian)].

Botobekov U. Fratricidal Jihad: Assessing the Central Asian ISKP Attacks on Turkey. *The Diplomat*. 23.02.2024(1). <https://thediplomat.com/2024/02/fratricidal-jihad-assessing-the-central-asian-iskp-attacks-on-turkey/> (accessed: 28.05.2024)

Botobekov U. New ISIS-Khorasan Propaganda Tactics Target United States. *GTCS*. 03.04.2024(2). <https://www.hstoday.us/featured/new-isis-khorasan-propaganda-tactics-target-united-states/> (accessed: 25.05.2024)

Costa C., Clarke C. We Still Haven't Figured Out How to Beat ISIS. *The New York Times*. 31.03.2024. <https://www.nytimes.com/2024/03/31/opinion/isis-russia-terrorism-attack.html> (accessed: 05.06.2024)

Firdous I., Mehsud I., Valle R., TKD ANALYSIS: The Persistent Threat of Islamic State Khorasan (ISKP) Against Jamiat-e-Ulema-e-Islam-Fazl (JUI-F) in Bajaur. *Khorasan Diary*. 02.08.2023. <https://thekhorasandiary.com/en/2023/08/02/tkd-analysis-the-persistent-threat-of-islamic-state-khorasan-iskp-against-jamiat-e-ulema-e-islam-fazl-jui-f-in-bajaur-2> (accessed: 02.06.2024)

Hussain A. Dozens dead after Pakistan rocked by bombings in two provinces. *Al Jazeera*. 29.09.2023. <https://www.aljazeera.com/news/2023/9/29/isil-regional-branches-likely-behind-twin-blasts-in-pakistan-analysts> (accessed: 21.05.2024)

Jadoon A., Mines A., Milton D. Targeting quality or quantity? The divergent effects of targeting upper verses lower-tier leaders of militant organizations. *Journal of Conflict Resolution*. 2023(1). Vol. 67(5). Pp. 1007–1031.

Jadoon A., Mines A., Sayed A. The Enduring Duel: Islamic State Khorasan's Survival under Afghanistan's New Rulers. *CTC Sentinel*. 2023(2). Vol. 16(8). <https://ctc.westpoint.edu/the-enduring-duel-islamic-state-khorasans-survival-under-afghanistans-new-rulers/> (accessed: 04.12.2024)

Karokhail P. Killing of Taliban governor spotlights Daesh threat in Afghanistan. *Arab News*. 10.03.2023. <https://www.arabnews.pk/node/2266326/world> (accessed: 21.05.2024)

Kava A. Persistent Attacks: Is Badakhshan Province Becoming a Safe Haven for Terrorists? *Hasht-e-Subh Daily*. 10.06.2023. <https://8am.media/eng/persistent-attacks-is-badakhshan-province-becoming-a-safe-haven-for-terrorists/> (accessed: 26.05.2024)

Alkhouri L., Webber L. Islamic State launches new Tajik propaganda network. *Eurasianet*. 20.07.2022. <https://eurasianet.org/islamic-state-launches-new-tajik-propaganda-network> (accessed: 15.05.2024)

Leven D. Germany arrests 2 Afghans over Swedish parliament attack plot. *Politico*. 19.03.2024. <https://www.politico.eu/article/germany-arrests-two-afghan-people-allegedly-planning-attack-sweden-parliament/&ved=2ahUKEwiO0bjGho-KAxW3JhAIHSr5CogQFnoECBcQAQ&usq=AOvVaw1Uh-sHaJ-M-UBxXwvMr-q> (accessed: 04.12.2024)

- Mehl D. Converging Factors Signal Increasing Terror Threat to Tajikistan. *CTC Sentinel*. 2018. Vol. 11. Issue 10. <https://ctc.westpoint.edu/converging-factors-signal-increasing-terror-threat-tajikistan/> (accessed: 04.12.2024)
- al-Muhajir Sh. *War of Nerves*. Al-Azaim Maktabah, 2021.
- al-Muhajir Sh. *Islamic Political System*. Al-Azaim Foundation, August 2023.
- Palmer A., Holtz M. The Islamic State Threat in Pakistan: Trends and Scenarios. *The Center for Strategic and International Studies (CSIS)*. 03.08.2023. <https://www.csis.org/analysis/islamic-state-threat-pakistan-trends-and-scenarios> (accessed: 26.05.2024)
- Sayed A., Hamming T. The growing threat of the Islamic State in Afghanistan and South Asia. *United States Institute of Peace*. 07.06.2023. <https://www.usip.org/publications/2023/06/growing-threat-islamic-state-afghanistan-and-south-asia> (accessed: 04.12.2024)
- Shari'a Evaluation of Mullah Hibatullah Akhundzada's Deceiving Words. *The Voice of Khorasan*. Issue 22. Al-Azaim Foundation. May 2023.
- Smith P., Webber L., and Clarke C.P. Islamic State Escalates Anti-Russian Militant Campaign. *The Diplomat*. 02.04.2024. <https://thediplomat.com/2024/04/islamic-state-escalates-anti-russian-militant-campaign/> (accessed: 16.05.2024)
- Soliev N. The April 2020 Islamic State Terror Plot Against U.S. and NATO Military Bases in Germany: The Tajik Connection. *CTC Sentinel*. 2021. Vol. 14. No. 1. <https://ctc.westpoint.edu/the-april-2020-islamic-state-terror-plot-against-u-s-and-nato-military-bases-in-germany-the-tajik-connection/> (accessed: 16.05.2024)
- TKD MONITORING: ISKP Magazine (Sadoi Khuroson). Issue 1. *Khorasan Diary*. 29.03.2024. <https://thekhorasandiary.com/en/2024/03/29/tkd-monitoring-iskp-magazine-sadoi-khuroson-issue-1> (accessed: 16.05.2024)
- Valle R., Webber L. The Growth and Internationalization of Islamic State Khurasan Province's Media Operations. *Militant Wire*. 17.02.2022. <https://www.militantwire.com/p/the-growth-and-internationalization> (accessed: 21.05.2024)
- Valle R., Webber L. The specter of terror returns to Scandinavia. *Unherd*. 02.02.2023. <https://unherd.com/2023/02/the-spectre-of-terror-returns-to-scandinavia/> (accessed: 28.05.2024)
- Waheed, J. Wilayah Khorasan and its regional implications. *Journal of Political and International Studies*. July-December 2018. Vol. 4. No. 2. Pp. 105–124.
- Wani A. ISKP's recruiting strategies and vulnerabilities in Central Asia. *Observer Research Foundation*. 26.03.2024. <https://www.orfonline.org/research/iskps-recruiting-strategies-and-vulnerabilities-in-central-asia> (accessed: 28.05.2024)
- Webber L. The Islamic State Khurasan Threat to Turkmenistan and Its Interests in Afghanistan. *Militant Wire*. 10.08.2022. <https://www.militantwire.com/p/the-islamic-state-khurasan-threat> (accessed: 04.12.2024)
- Webber L., Pannier B. The Islamic Movement of Uzbekistan's Enduring Influence on IS-Khurasan. *GNET*. 03.03.2023. <https://gnet-research.org/2023/03/03/the-islamic-movement-of-uzbekistans-enduring-influence-on-is-khurasan/> (accessed: 02.06.2024)
- Webber L., Valle R. The Islamic State's Central Asian Contingents and Their International Threat. *Hudson Institute*. 16.10.2023. <https://www.hudson.org/foreign-policy/islamic-states-central-asian-contingents-their-international-threat> (accessed: 02.06.2024)
- Zelin A. ISKP Goes Global: External Operations from Afghanistan. *Washington Institute for Near East Policy*. 11.09.2023. <https://www.washingtoninstitute.org/policy-analysis/iskp-goes-global-external-operations-afghanistan> (accessed: 02.06.2024)

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ / INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

ШАШОК Лариса Александровна –
научный сотрудник Института Китая и
Современной Азии РАН, Москва, Россия.

Larisa A. SHASHOK, Research Fellow, Institute
of China and Contemporary Asia, Russian
Academy of Sciences, Moscow, Russia.